
РЕЦЕНЗИИ

М. В. МАКСИМОВ

Амелина, Е. М. Проблема общественного идеала в русской религиозной философии конца XIX – XX вв. – Калуга, 2004.

Тема общественного идеала – одна из самых злободневных, дискуссионных и объективно важных для современного российского общества. Она содержит разнообразные аспекты: вопрос о правомерности самого поиска общественного идеала, о возможных политических, исторических, национальных формах такого идеала, о его соотношении с действительностью, о путях достижения его или приближения к нему.

Российское общество обрело в прошедшем столетии яркий и драматичный опыт попытки осуществления общественного идеала в форме коммунистической доктрины и ее исторической неудачи. Этот опыт активно обсуждается и по-разному оценивается по мере отдаления от него во времени. Сегодня большинство аналитиков не столь категорично отвергают социалистическое прошлое, как это было 10–15 лет назад. Идеал либерализма, пропагандируемый западной цивилизацией, критикуется на современной российской почве (как в научной литературе, публицистике, средствах массовой информации, так и на уровне обыденного сознания) не менее часто, чем коммунистический идеал. В этой ситуации особое значение приобретает социально-философское наследие русских идеалистов. Именно они уже почти полтора века назад предложили третий путь – идеал всеединства. Он был слишком высок для своего времени и потому был грубо отвергнут, отторгнут реальностью. Но именно поэтому сегодня, пройдя крайности советских и постперестроечных преобразований, наше общество, хотелось бы надеяться, достаточно «повзрослело» для понимания идей русской идеалистической философии конца XIX – XX в.

Автор рассматриваемой монографии, и в этом его безусловная заслуга, проявляет внимание к исследовательской литературе последних десятилетий, работам таких авторов, как Н. В. Акулинин,

Е. А. Голлербах, И. И. Евлампиев, В. А. Кувакин, А. Ф. Лосев, М. А. Маслин, М. В. Максимов, Б. В. Межуев, В. В. Сербиненко, обращавшихся к анализу проблем общественного идеала в русской идеалистической философии XIX–XX вв.

Книга Е. М. Амелиной посвящена проблеме общественного идеала у тех философов, которые развивали идею всеединства: В. С. Соловьева, Е. Н. Трубецкого, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, С. Л. Франка. Во введении автор отмечает, что уже на рубеже XIX в. В. С. Соловьев и его последователи видели кризисные тенденции общественного развития, которые ныне приобретают глобальный характер. При этом «в своих теоретических построениях они пытались уйти от изживших себя форм экономической, социальной и политической жизни, преодолеть фанатизм охранительного консерватизма и революционного радикализма» (с. 8). Очевидно, что именно неспособность к достижению «золотой середины», приверженность крайностям, которую Н. А. Бердяев считал характерной чертой русского национального сознания, стала роковой для последующей истории России.

Первый раздел монографии назван «Социальная онтология общественного идеала в философии всеединства». В главе первой – «Духовные основы общества» – автор прослеживает то общее, что отличает перечисленных мыслителей в их понимании сути общественной реальности, путей социального строительства. Вторая глава посвящена пониманию человека, критике атеистического гуманизма и антропоцентризма. В третьей главе речь идет о религиозно-философском понимании прогресса. Рассматриваются проблемы духовно-нравственного преображения человека и человечества, соотношения частной собственности и прогресса, альтернативности и цикличности общественного развития, социальных катастроф в их соотношении с идеей прогресса, а также соотношения технического и организационного совершенствования социального мира с общей, метафизической идеей прогресса в истории. Наконец, четвертая глава первого раздела, названная «Классические корни философии всеединства», посвящена анализу историко-философского мирового наследия в контексте общей темы монографии. Рассматривается концепция идеального государства Платона, общественный идеал в философии И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, гегелевские истоки концепции общественного идеа-

ла в философии всеединства, а также влияние марксизма, неокантианства и концепции М. Вебера. Автор показывает давнюю историю идеи всеединства. От античности (элеаты, Плотин) через средневековье, где она развивалась внутри христианской философской мысли, и пантеизм эпохи Возрождения (Бруно, Николай Кузанский) эта идея пришла и органически влилась в немецкую классическую философию (Шеллинг). В этом отношении Соловьев и его последователи стали наследниками устойчивой традиции в истории человеческой мысли.

Автор подчеркивает, что приверженцы идеи всеединства рассматривали общество как органическое целое духовных и материальных его проявлений, «слияние идеальности с конкретной реальностью» (С. Л. Франк). Полемизируя с натурализмом и экономическим редуционизмом, они отнюдь не игнорировали материальных сторон жизни общества, но, напротив, неизменно проявляли к ним внимание. В то же время они подчеркивали не просто важную роль идеала в развитии общества, но имманентное стремление человека к абсолютному началу, к должному. Одним из проявлений этого стремления, показали мыслители, можно считать общественный идеал.

Важной составной частью философии всеединства, показывает автор, выступает идея соборности. Е. М. Амелина останавливается на различиях в понимании этой категории русскими философами. В. С. Соловьев, который предпочитал не использовать сам термин «соборность», но содержательно был очень близок ему, понимал его как «истинное единство», которое «сохраняет и усиливает свои элементы, осуществляясь в них как полнота бытия».

С. Л. Франк, по выражению Е. М. Амелиной, «социологизировал и обмирщал понятие “соборность”» (с. 35). П. А. Флоренский, напротив, делал особый акцент на религиозных основах общественного единства и придавал понятию богословский смысл. Е. Трубецкой рассматривал соборность «не как данность, а как заданность», как христианский идеал, выраженный, в частности, в православной иконе. Однако при всех отличиях идея соборности дает видение общества как духовного единства свободных личностей. Такое понимание исключает мысли о насильственной ломке этого органического целого, предполагает идею эволюционных общественных изменений, отвечающих постепенному духовному созреванию индивидов. Автор настойчиво проводит мысль о том,

что названные философы исключительно высоко оценивали значение личностного начала, не принижали личности на фоне интересов общества, государства. В то же время они критиковали индивидуализм, видели все противоречия гуманизма и антропоцентризма современного им мировоззрения. Христианство эти мыслители понимали как единственную религию, которая по-настоящему возвышает человека, показывает его свободу и достоинство, но в то же время удерживает от эгоизма, эгоцентризма. Автор показывает, что Соловьев и его последователи никогда не выступали против идеи государства, а, напротив, именно этот институт считали предназначенным для воспитания человека «в свободе от эгоизма».

Актуально звучит представленный автором монографии анализ темы труда, экономической жизни, частной собственности у русских религиозных мыслителей. Здесь, как и следовало ожидать, более подробно рассматривается «Философия хозяйства» Булгакова. Автор бегло останавливается и на взглядах Соловьева. Речь идет об известной критике буржуазного и социалистического отношения к собственности. Упоминается также об отношении философа к собственности наследственной как имеющей «идеальное свойство», нравственное содержание. Думается, что этому моменту в наследии Соловьева можно было бы уделить больше места. Хотя тема наследственной собственности, казалось бы, имеет лишь косвенное отношение к социальному идеалу, она весьма важна и злободневна для осмысления форм оптимального общественного устройства.

Последняя глава раздела, посвященная истокам философии всеединства, не вызывает особых возражений своим содержанием. Но возникает недоумение: почему бы, согласно традиции, не поместить историко-философский материал в начале раздела?

В заключение первого раздела автор делает вывод, что русские религиозные мыслители осознавали катастрофический характер происходящих в России и в мире процессов. Пути преодоления катастрофы они видели в достижении всеединства сторон религиозной и светской общественной жизни, «которые доказали свою непреходящую культурную значимость». Они верили в постепенное формирование новой духовной общности христианского человечества. И если, добавим, история показала, что всеединства достичь не удалось и поныне, как не удалось предотвратить катастрофы революций и войн XX в., то надежда на объединение под знаком

общечеловеческих ценностей жива и сегодня.

Второй раздел посвящен собственно идеалу теократии, то есть той модели социального идеала, которую избрали сами мыслители всеединства. Автор обстоятельно анализирует истоки, сущность и основные этапы эволюции теократической концепции В. С. Соловьева. Основательно представлен историко-философский контекст, характеризующий рецепцию идей В. С. Соловьева его последователями и критиками.

Вместе с тем некоторые оценки и соображения автора вызывают сомнения. Говоря о формировании идеи теократии у В. С. Соловьева, Е. М. Амелина утверждает: «Поглощенный религиозным ракурсом рассмотрения действительности, он не замечал позитивных сдвигов, произошедших на Западе, его экономического роста и постепенного возникновения гражданского общества. Увлеченный своими мечтаниями, он недооценивал силы, потенциала и сплоченности Европы» (с. 160). Думается, речь у В. С. Соловьева шла о духовном состоянии Запада в преддверии Первой мировой войны. А в этом отношении история только подтвердила правоту русского философа: разрозненность, эгоистические амбиции отдельных личностей и целых европейских наций стали причиной действительно страшных событий, столь страшных, что о таких не мог помыслить и сам Соловьев, несмотря на свои апокалиптические предчувствия. Более того, критические характеристики, которые давал мыслитель духовности Запада, сегодня не менее верны и актуальны, чем в его эпоху.

Автор подчеркивает значимость для современного российского сознания таких фундаментальных понятий, как «священное, должное, нравственно абсолютное», справедливо указывает на необходимость и важность «возвращения к метафизической составляющей общественного идеала» (с. 195). Можно вполне согласиться с утверждением Е. М. Амелиной, что синтетическая методология В. С. Соловьева спустя столетие оказывается востребованной.

Последний раздел монографии, названный «Пути достижения богочеловечества: вселенское и российское», в основном посвящен наследию С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского и С. Л. Франка. Очевидно, автор выносит эти имена в отдельный раздел, исходя из того, что, в отличие от Соловьева и Трубецкого, эти философы в значительной мере принадлежат уже веку XX и отразили в своих тру-

дах его трагические события. Относительно С. Н. Булгакова автор неоднократно подчеркивает, что это был единственный из философов всеединства, кто пытался создать партию для реализации идеала свободной теократии, основанную на идее христианского социализма. Думается, что стремление осуществить или хотя бы приблизить идеал своей практической деятельностью (стремление, столь характерное для западного протестантизма) в целом характерно и для философии всеединства. Представления об идеале в России и на Западе во многом различаются, но вера в его осуществимость – это именно то, что наши культуры сближает. Без этой веры не было бы не только философии Соловьева, но и ни русского космизма, ни русского марксизма. Тема национального начала, вынесенная автором монографии в заглавие раздела, звучит у С. Н. Булгакова как одна из ведущих. Он видит ценность государства именно в том, что в нем народность «имеет свой собственный дом». Однако, подчеркивает Е. М. Амелина, соловьевская идея свободной теократии постепенно эволюционировала у него в концепцию общества, в котором церковь юридически отделена от государства и где ее влияние осуществляется «снизу» через воцерковленный народ. И как знать, может быть, будущая судьба России продемонстрирует в этом вопросе правоту и прозорливость философа?

Один из параграфов, посвященных теме социального идеала у П. А. Флоренского, назван «Теократическая монархия как венец сакральной культуры». В названии выражена специфика понимания этим философом и самой культуры, и значения понятия «теократия». Флоренский – убежденный приверженец единовластия. Он считает, что именно представительная форма правления привела к духовному опустошению мира, и государственного, и личного. Даже в советской России Флоренский видит необходимость единовластия, в харизматической личности вождя видит главные источники возрождения государства и общества. Сходные представления о роли лидера, главы общества и государства высказывает С. Л. Франк. Подчеркивая специфику социальной реальности, он видит ее в двуединстве внутренней духовной жизни и ее внешнего воплощения. Поэтому в основе властных отношений, считает он, лежит свободная вера в годность и призванность властвующего.

Принципиально важны выводы автора монографии о культурно-историческом значении общественного идеала философии все-

динства. Характеризуя ее как синтез платонизма, православного христианства и высших достижений европейской мысли (с. 275), Е. М. Амелина обнаруживает три взаимосвязанных ракурса рассмотрения общественного идеала: религиозно-трансцендентный, философско-исторический и социологический. И эти три аспекта автор наглядно демонстрирует на протяжении всей книги. Онтологический идеал Амелина называет софийным, женственным (с. 296). Это отразилось, считает она, и на идеале общественном. «Теократический идеал философов всеединства интегрировал традиционные культурные ценности русского народа, но оказался созерцательным» (с. 297). Значение этого идеала автор усматривает в том, что мыслителям удалось актуализировать классический принцип всеединства, показать, что возможен синтез исторических стилей мышления, форм жизни, типов культур. С таким выводом хочется полностью согласиться и подчеркнуть, что именно в этом проявляется современность русских мыслителей, живших 50 и даже 100 лет назад.

Автор констатирует умеренные, центристские политические симпатии мыслителей всеединства. И это не случайно. «Культурный консерватизм позволял им подняться над той биполярной картиной мира, в рамках которой шло идейное противоборство основных политических сил» (с. 287).

Проблема общественного идеала для мыслителей всеединства неотделима от проблемы совершенствования человека. И сегодня их представления об идеальном мироустройстве сами по себе способствуют духовному росту личности, знакомящейся с их драгоценным наследием. Разумеется, и автор монографии в своих заключительных выводах демонстрирует не просто глубочайшее уважение к создателям философии всеединства, но и собственную веру в возможность постепенного приближения к социальному идеалу. Автору можно было бы пожелать более строгой архитектуры в содержании монографии, более развернутых оценок и сравнений. Но главное достоинство книги Е. М. Амелиной очевидно. Оно в том, что работа выполнена на добротной источниковой и литературной базе, привлекает внимание к наследию философов всеединства, побуждает к размышлениям на злободневные и в то же время вечные темы – о путях совершенствования общества и человека, преодоления духовного кризиса, повышения моральной

ответственности за судьбы своей страны и культуры в целом.